

Схватка между двумя отрядами завершилась так же стремительно, как и началась. Назвать это полноценным боем язык бы не повернулся — всё решилось за считанные секунды.

Духовные тела бойцов Шэнь Суйфэна оказались слишком массивными для узкого коридора. Выпустить таких исполинских зверей в тесноте означало загнать самих себя в ловушку, поэтому противникам пришлось полагаться исключительно на кулаки. Но тягаться в рукопашную с Фэн Цзю было чистым самоубийством. Его физическая сила давно перешагнула грани человеческих возможностей. Фэн Цзю в два счёта подмял под себя обоих вражеских штурмовиков. В это время Ши Цзинь мёртвой хваткой вцепился в двух уцелевших медиков, лишая их малейшего шанса прийти на выручку своим, пока Чэнь Шань, воспользовавшись передышкой, спешно вырезал проход в запертой двери. Фэн Цзю тем временем переключил внимание на самого Шэнь Суйфэна.

Прodelать лаз в тяжелой металлической преграде оказалось делом нехитрым — нужно было лишь методично плавить броню световым клинком. Чэнь Шань орудовал быстро, и вскоре в стене зияла дыра, достаточная, чтобы в неё мог протиснуться взрослый мужчина.

Первым наружу скользнул Чэнь Шань, за ним последовал Ши Цзинь, а Фэн Цзю остался прикрывать тылы.

Снаружи их встретило слепящее солнце. Когда Ши Цзинь шагнул из полумрака коридора наружу, яркие лучи размыли его силуэт, окутав фигуру мягким, почти призрачным ореолом. Казалось, он не просто покинул мрачное подземелье, а переступил незримую черту, отправляясь в совершенно иной путь.

Фэн Цзю, покидавший проклятый коридор последним, уже на пороге услышал, как за его спиной Шэнь Суйфэн негромко позвал:

— Ши Цзинь!

Идущий впереди юноша даже не замедлил шаг. Он прекрасно всё слышал, но не собирался достаивать бывшего друга даже мимолётным взглядом. Зато Фэн Цзю остановился в проёме и медленно обернулся.

В полумраке заброшенной лаборатории медики отчаянно латали раненых штурмовиков. Шэнь Суйфэн стоял чуть поодаль, вытирая тыльной стороной ладони разбитые в кровь губы. Его взгляд, устремлённый на уходящего Ши Цзиня, был полон такой горькой, невысказанной растерянности, словно он отчаянно хотел что-то крикнуть вслед. Но стоило ему наткнуться на холодные глаза Фэн Цзю, как вся эта смятенная мягкость мгновенно испарилась, уступив место лютой, колючей стуже.

Фэн Цзю лишь пренебрежительно хмыкнул и шагнул за порог, растворяясь в слепящем свете дня и спеша догнать Ши Цзиня. Исследовательский центр остался позади.

Шэнь Суйфэн даже не пытался преследовать их. С покалеченным отрядом и в одиночку против бешеного тандема Фэн Цзю и Ши Цзиня у него не было ни единого шанса. К тому же...

При одном воспоминании о том, какими чужими и равнодушными были глаза Ши Цзиня в их последнюю секунду, в груди Шэнь Суйфэна глухо, ноюще заворачивалась боль.

Тоскливое, сосущее чувство.

Опустившись на грязный пол и скрестив ноги, он попытался перевести дух. Немного придя в себя, Шэнь Суйфэн хрипло спросил у вымотанных товарищей:

— А где Ши Юэ?

— Не знаем, — отозвался один из медиков, не отрываясь от сканирования ран штурмовика. — Должно быть, инструкторы заставили его покинуть полигон.

Во время этих масштабных манёвров за каждой группой неотступно следовали двое профессиональных военных инструкторов. Снабжённые высокотехнологичным маскировочным снаряжением, они оставались абсолютно невидимыми для курсантов, вмешиваясь лишь в экстренных случаях.

Стоило спасительному маяку на поясе Второго молодого господина Ши разлететься вдребезги под ударом Чэнь Шаня, как невидимые стражи тут же вышли из тени. Они бесшумно эвакуировали раненого, и к тому моменту, как остальные спохватились, от Ши Эра не осталось и следа.

Шэнь Суйфэн облегчённо выдохнул. Случись со Вторым молодым господином непоправимое прямо у него на глазах, объясняться с влиятельным семейством Ши дома было бы сущим кошмаром.

Главное — жив. А уж устроить сына в приличную воинскую часть для его отца, занимающего высокий пост Старшего полковника, труда не составит.

Но следом за этим облегчением вновь всплыл образ Ши Цзиня.

Раньше Шэнь Суйфэну казалось, что этот приёмыш просто завистлив и вечно требует невозможного, но теперь, глядя на ситуацию со стороны, он смутно осознавал, сколько несправедливости и обид тому пришлось вытерпеть в родном доме.

Рука Шэнь Суйфэна невольно потянулась к груди.

Там, во внутреннем кармане боевого костюма, лежал крошечный боевой мех — подарок,

который Ши Цзинь когда-то бережно готовил к его дню рождения. Позже Ши Юэ принёс его Шэнь Суйфэну, умоляя пойти и помириться с третьим братом.

Шэнь Суйфэн тогда даже не удосужился открыть коробку.

Пальцы наткнулись на твёрдые грани миниатюрного устройства. В памяти Суйфэна вдруг отчётливо воскрес прежний Ши Цзинь — сияющий, с обожанием глядящий на него искрящимися глазами. И тут же этот образ разбился о ледяное равнодушие, с которым юноша только что ушёл, даже не обернувшись на его зов. В душе Шэнь Суйфэна поднялась удушливая волна раздражения.

— Командир, — негромко окликнул его медик. — Нам уходить вслед за ними?

Ши Цзинь унёс исцеляющий образец наружу. Если они поторопятся и нагонят его у самого финиша, то смогут хотя бы формально поучаствовать в завершении миссии. Проще говоря — запрыгнуть в уходящий поезд ради пары бонусных баллов к общему рейтингу.

Шэнь Суйфэн глубоко вздохнул, заставляя себя подняться, и коротко бросил:

— Выдвигаемся.

Когда Второй молодой господин Ши пришёл в себя, он обнаружил, что находится в реанимационном отсеке спасательного корабля.

Огромное помещение площадью более пятисот квадратных метров было забито до отказа. Повсюду рядами тянулись медицинские капсулы и койки. Раненых и измотанных курсантов, едва те приходили в стабильное состояние, извлекали из барокамер и перекладывали на постели, чтобы освободить место для новоприбывших. Пострадавших оказалось так много, что те, кому не хватило коек, ютились прямо на брошенных на пол матрасах.

Первые несколько секунд сознание Ши Эра оставалось абсолютно чистым, свободным от мыслей. Он лежал на жестком матрасе, ощущая, как каждая косточка в теле ноет от тупой, изнуряющей боли, а мышцы буквально горят огнём. Стоявший вокруг многоголосый гул безжалостно ввинчивался в уши, отдаваясь резкими, частыми ударами в висках.

До его слуха донеслись обрывки чужих разговоров:

— Пропали наши денежки! Всего второй день учений, а лавочку уже свернули. Я успел завалить только несчастных тринадцать заражённых!

— Радуйся, у меня вообще крах. Мой истребитель при посадке занесло чёрт знает куда, пришлось катапультироваться. Зацепился парашютом за ветки и провисел на дереве целые сутки. Только-только сполз на землю — и тут объявляют отбой! Мой личный счёт — круглый ноль.

— Да уж, в этот раз у всего нашего потока результаты ниже плинтуса.

— Говорят, только три группы вышли на верный след. Наверное, только им баллы и начислят. Остальные физически не успели бы выполнить норматив за сорок восемь часов.

Преодолевая слабость, Ши Эр разомкнул веки и уставился в тускло светящийся потолок.

Воспоминания хлынули лавиной, безжалостно возвращая его в ад подземного комплекса. Вот он пытается выбить бронированную дверь на третьем подземном ярусе... Твари, хлынувшие из тёмного проёма... Жуткий удар когтей, который он принял на себя, закрывая собой перепуганного Ши Юэ... Паническое бегство и тяжёлая гермозаслонка, намертво отрезавшая их от спасения в узком тупике... А потом...

— О, очнулся наконец-то? — раздался над ухом язвительный, протяжный голос, сочащийся неприкрытым сарказмом. — Раз пришёл в себя, то освобождай место. На команду положена одна койка, а ты тут как барин разлёгся на целые сутки.

Ши Эр с трудом сфокусировал расплывающийся взгляд и увидел перед собой недовольное лицо. Тот стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на командира как на заклятого врага. Заметив, что Второй молодой господин безмолвно хлопает глазами, Гу Цин презрительно сплюнул:

— А я-то думал, благородный наследник клана Ши слеплен из другого теста! Что ж ты, герой, при первой же угрозе побежал кнопку эвакуации жать? Куда делась вся твоя былая спесь, когда ты нас бросал? Когда другие подыхали, ты с умным видом вещал, что никто не обязан рисковать шкурой ради чужой жизни. А как самому припекло, так сразу в кусты?

Теперь Ши Эр окончательно вспомнил его.

Это был Гу Цин — один из тех курсантов, которых он так легкомысленно вычеркнул из команды ради спасения Ши Юэ. Второй молодой господин скользнул взглядом в сторону и с изумлением обнаружил живого и относительно целого Ван Чжао.

Оба парня были покрыты свежими шрамами и бинтами, но они дышали и злились. То, что они вообще сумели выбраться из той мясорубки живыми, повергло Ши Эра в искреннее замешательство.

Заметив на лице бывшего лидера нечитаемое, но красноречивое удивление в духе «как это вы

ухитрились выжить?», Гу Цин окончательно рассвирепел. Вчера, когда они с Ван Чжао зализывали раны в безопасной зоне, к ним внезапно явился инструктор и объявил, что их доблестный капитан дезертировал, автоматически аннулировав участие всей группы. Гу Цин тогда едва не взвыл от бессильной ярости.

О чём он вообще думал, когда согласился пойти под началом этого эгоистичного ублюдка?!

И пусть учения свернули буквально через полчаса после их позорной дисквалификации, а результаты остальных команд оказались немногим лучше, Гу Цин не собирался прощать предательства.

Когда Ван Чжао истекал кровью на грани жизни и смерти, Ши Эру было плевать. Но стоило опасности подобраться к его собственной драгоценной шкуре, как он тут же дал дёру. Двойные стандарты в чистом виде! Гнилой, трусливый подонок, не знающий, что такое узы товарищества.

— Живее, освобождай койку! — Гу Цин окончательно отбросил остатки субординации.

Он грубо схватил Ши Эра за шиворот, стащил обессиленного юношу на пол и бесцеремонно швырнул на холодный пластик. После чего бережно помог Ван Чжао лечь на освободившееся место.

Оказавшись на полу, Второй молодой господин даже не попытался дать отпор. Слабость сковала тело, мысли путались, а в голове глухо шумело. К удивлению курсантов, он не стал устраивать сцену и изрыгать проклятия. Молча посидев на полу несколько секунд, Ши Эр с трудом поднялся на ноги и, пошатываясь, пошёл к выходу из реанимационного отсека.

Пробираясь сквозь толпу раненых, буквально устилавших пол отсека, он то и дело ловил обрывки приглушённых разговоров.

Оказывается, после того как их группа выбыла, разгорелся финальный бой между Шэнь Суйфэном и Ши Цзинем. И победителем из этой схватки вышел... Ши Цзинь! Именно он вынес исцеляющий образец из глубин лаборатории и разбил ампулу на поверхности. Активное вещество мгновенно вступило в реакцию с атмосферой, уничтожив инопланетный вирус. Все мутировавшие растения, заражённые звери и люди в один миг обратились в безвредный пепел. Планета была спасена, а миссия выполнена безупречно.

Поскольку угроза была полностью ликвидирована, руководство приняло решение досрочно свернуть учения и отозвать курсантов. Первым делом весь личный состав отправили на поголовную вакцинацию и санитарный осмотр — именно поэтому лазарет сейчас трещал по швам.

«Ши Цзинь... Первое место взял Ши Цзинь...»

Эта мысль никак не укладывалась в голове. Тот самый приёмщик, безродный сирота, на которого они всегда смотрели свысока, презирая за «неблагородное» происхождение.

Неужели этот тихий мальчишка действительно настолько талантлив? Стоило ему избавиться от опеки семьи Ши, как он без посторонней помощи поднялся на самую вершину.

Ши Эр на неслушающихся ногах пересёк порог лазарета. Едва автоматическая дверь скользнула в сторону, как из коридора донёсся тихий, прерывистый плач.

— Брат Суйфэн, спасибо тебе... Второй брат до сих пор не пришёл в себя, я просто места себе не нахожу от страха, — всхлипывал Ши Юэ.

— Всё с ним будет в порядке, выкарабкается, — голос Шэнь Суйфэна, как всегда, звучал отстранённо и сухо. — Ты, конечно, затянул с сигналом тревоги, но дежурные инструкторы подоспели вовремя. Не нагнетай панику, скоро он очнётся.

Замерший в тени прохода Ши Эр застыл как вкопанный.

Обрывки вчерашнего кошмара вдруг сложились в единую, пугающе чёткую картину. Левая ладонь судорожно сжалась, по пальцам пробежала волна покалывающего онемения.

Он вспомнил. Вспомнил, как мертвой хваткой Ши Юэ вцепился в его руку, увлекая за собой во тьму. Вспомнил сокрушительный удар Чэнь Шаня, пришедшийся точно по его поясному фиксатору.

Если бы тот дикий пинок не разнёс кнопку спасательного маяка, лежал бы он сейчас здесь? Или его плоть уже гнила бы в тёмном коридоре лаборатории?

— Я... я просто испугался, — сквозь слёзы оправдывался Ши Юэ. — Перед отлётом отец строго-настрого велел нам показать достойный результат. Я так боялся провалиться и опозорить его перед командованием! И... я ведь подумать не мог, что Ши Цзинь окажется настолько бессердечным. Он ведь родной брат! Как можно было хладнокровно бросить Второго брата погибать у всех на глазах?!

Обычные, привычные жалобы. Прежний Шэнь Суйфэн наверняка сразу бы обнял Ши Юэ, принялся утешать его и мысленно заклеил бы Ши Цзиня бездушным чудовищем. Но вчерашний день перевернул всё с ног на голову.

Не дождавшись дежурных слов поддержки, Ши Юэ удивлённо поднял заплаканное лицо. Шэнь Суйфэн стоял неподвижно, заложив руки за спину. Его узкие, холодные глаза смотрели на него сверху вниз с непонятной, пугающей отстранённостью.

У Ши Юэ болезненно сжалось сердце. Он робко позвал:

— Брат Суйфэн?..

— Ши Юэ, это были боевые учения, — ровным, безэмоциональным тоном произнёс Шэнь Суйфэн. Каждое его слово падало как ледяной обух. — Ши Цзинь выступал за другую команду. На поле боя глупо требовать от противника жалости и пощады. Если вашей группе не хватало сил, не стоило прыгать выше головы. Не оставайтесь вы там из чистого упрямства, твой брат сейчас не лежал бы на реанимационной койке.

Этот холодный, беспристрастный разбор прозвучал для Ши Юэ хлесткой чередой пощёчин. Смысл сказанного буквально выжгал его изнутри.

В ушах Ши Юэ поднялся тонкий, невыносимый звон, пальцы, спрятанные в широких рукавах формы, мелко задрожали.

«Вот оно как... Значит, теперь и он считает меня бесполезным балластом!»

Всё потому, что у него, фальшивого наследника, даже нет духовного тела. Стоило им понять, что от него нет никакого толку, как его тут же списали со счетов, словно ненужный хлам. Точно так же, как вчера на полигоне.

«Нельзя этого допускать. Слабых всегда выбрасывают на обочину. Отрезанный ломоть никому не нужен!»

— Ши Юэ? — заметив его долгое молчание, Шэнь Суйфэн вопросительно изогнул бровь.

— Да... Да, конечно. Брат Суйфэн, ты абсолютно прав, — Ши Юэ поспешно смахнул остатки слёз и вымучил свою самую кроткую, послушную улыбку. — Я повёл себя глупо. Война не терпит сантиментов. Мне нужно многому научиться... стать таким же сильным и решительным, как брат Ши Цзинь.

Эти слова резанули слух Шэнь Суйфэна какой-то фальшивой нотой, но придаться к формулировке он не смог. Потерев уставшую переносицу, он решил закрыть тему:

— Завтра мы возвращаемся в академию. Официальные результаты опубликуют в ближайшие часы. Из-за принудительной эвакуации ваша группа получила ноль баллов за финальный этап, но вы продержались до самого конца. Возможно, комиссия начислит поощрительные очки за волю к победе. Не вешай нос. Ступай, проведай брата.

Проводив Шэнь Суйфэна покорным взглядом, Ши Юэ развернулся. Его дружелюбная маска мгновенно осыпалась, уступив место мрачной сосредоточенности. Он медленно пошёл обратно к палатам, лихорадочно просчитывая варианты.

Расклад выходил паршивым.

Ши Цзинь взял безоговорочное первое место. Значит, главный приз — драгоценное зелье духовной силы — гарантированно достанется ему.

На Второго брата и Шэнь Суйфэна надежды больше нет: Ши Цзинь ясно дал понять, что их раскаяние ему даром не нужно. Обдумав ситуацию со всех сторон, Ши Юэ понял: у него остался единственный козырь.

Мать. Женщина, которая души в нём не чаяла и ради любимого младшего сына была готова на всё.

Погружённый в свои мысли, Ши Юэ и не заметил, как подошёл к их боксу.

Взглянув на кровать, он обомлел. Второй молодой господин уже очнулся. Он не лежал в постели, а сидел прямо на холодном полу, поджав ноги. Лицо его было бледным и мрачным. На самой же койке устроились раненные Ван Чжао и Гу Цин.

Ши Юэ обожгло острой волной сожаления. Стоило вернуться на пару минут раньше! Кто же знал, что брат придёт в себя именно в его отсутствие?

Он мгновенно согнал с лица хмурое выражение, присел рядом на корточки и мягко коснулся плеча Ши Эра:

— Второй брат! Всё хорошо, не переживай. Скоро мы полетим домой, и там ты сможешь нормально отдохнуть в своей постели.

Ши Эр поднял на него тяжёлый, нечитаемый взгляд.

Ши Юэ счёл это молчание обычной обидой из-за отсутствия свободной койки, но на самом деле в голове Второго брата всё ещё звенели обрывки подслушанного разговора.

Шэнь Суйфэн пребывал в святой уверенности, что именно Ши Юэ спас их, нажав на кнопку дисквалификации. И тот без зазрения совести присвоил себе эту заслугу!

Ши Эр вдруг с леденящей ясностью осознал, что совершенно не знает человека, которого с пелёнок оберегал от любых невзгод и сдувал с него пылинки.

И в то же время он не мог перестать думать о Ши Цзине. Чем больше он анализировал собственное скотское отношение к третьему брату, тем сильнее его охватывал глухой, липкий ужас.

Ши Цзинь ведь тоже его плоть и кровь. Как он мог так слепо, так жестоко травить его?

Даже посторонний Шэнь Суйфэн понимал элементарную истину: на поле боя нет места поблажкам. Так почему же он, Ши Эр, считал само собой разумеющимся, что Ши Цзинь обязан во всём уступать им и нянчиться с ними?

Ведь это их родной младший брат, которого семья так долго искала и наконец вернула домой...

— Да, — сухо буркнул Ши Эр, уходя от расспросов.

Ши Юэ, увлечённый собственным планом, примостился рядом и после недолгой паузы заговорил самым проникновенным, вкрадчивым шепотом:

— Второй брат, через несколько дней у мамы день рождения. Давай пригласим третьего брата домой? Я много думал обо всём... Мы действительно вели себя несправедливо по отношению к нему. Я очень хочу помириться с Ши Цзином.

На душе у Ши Эра отлегло.

«Нет, Юэ-Юэ всё такой же мягкий и чуткий мальчик...»

Второй брат посмотрел на притихшего юношу, пытаясь заглушить червь сомнения. Наверное, в тот безумный момент под землёй Ши Юэ просто растерялся или до последнего надеялся вырвать победу? Даже если бы Чэнь Шань не вмешался, брат обязательно помог бы ему выбраться. Он ведь сам вырастил этого ребёнка. Разве мог Юэ-Юэ хладнокровно обречь его на мучительную смерть? Конечно же нет.

Ши Эр вздохнул и кивнул:

— Поступай как знаешь.

Немного помолчав, Второй брат добавил:

— Сами мы его вряд ли дозовёмся. Пускай лучше Старший брат съездит за ним.

Ши Юэ едва не поперхнулся готовыми аргументами. Все заготовленные фразы застряли у него в горле. Внешне он остался абсолютно спокоен, но в душе его поднялся настоящий ураган.

«Что происходит?.. Второй брат больше не исходит злостью при одном упоминании Ши Цзиня?»

— Ты... больше не сердись на него? — осторожно, прощупывая почву, спросил Ши Юэ и попытался улыбнуться.

Раньше любая попытка заговорить о приёмыше вызывала у Ши Эра лишь бурю ругательств и брезгливости. А сейчас он мало того что согласился, так ещё и предложил привлечь к этому Старшего брата.

— Просто... — Ши Эр отвёл глаза, не желая признавать, что его гложет раскаяние за былую жестокость. Он поспешно выдумал первую попавшуюся отговорку: — Он ведь теперь триумфатор этих учений. Отец наверняка будет горд его успехом.

Пальцы Ши Юэ судорожно впились в ткань собственных брюк. Потребовалось несколько секунд, чтобы вернуть контроль над дыханием. Лишь после этого он поднял глаза и тихо прошелестел:

— Да... Конечно. Первое место... Отец будет очень счастлив.

<http://bllate.org/book/20533/2131938>